

Жемчуг (Дорошевич)

Вишну забавлялся. Кликнул весёлый клич своим ангелам. Клич прозвенел по вселенной.

И, как слетаются бабочки на ветку, покрытую цветками, так слетались белые ангелы и, радостно трепеща крыльями, облепили престол бога. Вишну сказал:

— Ангелы! Спуститесь на землю и объявите моим людям мою волю. Завтра в полдень я хочу рассыпать сокровища по земле. Пусть люди с радостью ожидают.

И с тёмного неба, осыпанного золотой пылью звёзд, пролился на землю дождь ангелов.

Ангелы слетели к изголовьям спавших людей и прошептали:

— Завтра. В полдень. Сокровища посыплются с неба.

С радостью жди подарка бога Вишну. Вишну снова кликнул весёлый клич.

И клич его отдался в глубине океанов. Вишну призвал к себе жемчуг.

И по кличу этому раскрылись перламутровые раковины и выпустили на волю драгоценные жемчужины. Самые крупные из них всплыли на поверхность океана. словно туман, поднялся жемчуг к небесам и, играя в лунных лучах, облаком окружил престол бога.

В розовом свете утренней зари играл Вишну крупным жемчугом, пересыпая его из руки в руку.

А когда солнце остановилось на полдне, бог стал бросать жемчуг на землю горстями, как сеятель кидает семена на вспаханную, дымящуюся ароматом земли, ниву.

И когда спал жар, Вишну спустился на землю, чтоб полюбоваться ею, осыпанной жемчугом. Он принял вид брамана и пошёл по земле. Первый, кого он увидел, был его враг. Танг-Карна.

Нечестивец. Который сидел теперь около своего дома и, похожий на дьявола, жарил на горячих углях ещё тёплое и дымящееся мясо только что зарезанной козы.

Трава кругом была облита кровью. Смоченная кровью валялась шкура козы.

Отвращение охватило бога при этом виде.

— Убивающий живых! Разве ты не боишься богов? — воскликнул Вишну, принявший вид брамана.

Танг-Карна встретил брамана хохотом:

— А ты их видел? Ты уж не ловил ли сегодня в полдень сокровищ с неба? Покажи, много ли поймал! Тут все люди посходили с ума, в полдень стояли, разинув рот на небо, словно собирались проглотить солнце! Бог должен был их осыпать с неба сокровищами. Дождались! Ты вот что! Если хочешь есть, садись, я дам тебе кусочек козочки. Когда будешь сыт, на сердце станет веселее, забудешь про напрасное ожидание сокровищ с неба. Мы весело посмеёмся над людьми, которые выдумали богов! Право, садись! Ещё боги существуют или нет, — а коза вот она, жарится! И сейчас будет готова!

С содроганием от смеха Танг-Карна отошёл Вишну от безбожника.

Он направился к дому Субрумэни, благочестивейшего из индусов.

Сумбрумэни славил всем своим существованием и каждое мгновение создавших его богов.

Не было прилежнее его в молитвах, в омовениях, в соблюдении всех священных обрядов.

И к его дому направил свои стопы Вишну в одежде брамана. В доме Субрумэни было тихо, как в доме, который посетила печаль.

И сам Субрумэни сидел на пороге своего дома, как человек, потерявший надежду.

— Что с тобой, благочестивейший из индусов? — в изумлении воскликнул Вишну. — Отчего нет пения и плясок в твоём доме? Разве ты сегодня не получил подарка от бога Вишну, который знает и любит тебя? Или ты не поверил ангелу, возвестившему тебе радость, и не пошёл в полдень за небесной наградой?

— О, нет, благочестивый браман! — печально ответил Субрумэни. — Когда ангел явился ко мне во сне и сказал мне радостную весть, я, весь охваченный восторгом, проснулся и разбудил в доме всех. Несмотря на ночной час, мы пошли в поле. Я приказал обнести поле частой и высокой изгородью, чтобы небесные дары не перекатились на поля моих соседей. Я говорил: «Ставьте выше плетень. Вишну наполнит всё это сокровищами!» Я приказал срубить все деревья и с корнями повыдергать все кусты на поле. Когда идёт

сильнейший дождь, под деревьями бывает сухо. Я приказал срубить деревья и выкорчевать кусты, чтобы они не метали падать на землю сокровищам, как мешают падать каплям дождя. Я работал сам, работала моя жена, работали мои дети, работали все мои слуги и к полудню всё было сделано и кончено. Тени становились всё короче и короче, всё ближе и ближе подползали к деревьям, и вот тень от венчиков пальм обвила чёрным цветом стволы деревьев. Солнце стало на полдне. Я смотрел на небо, и сердце хотело выскочить из моей груди. Сейчас польётся дождь сокровищ над моим полем и наполнит его горой выше плетня. И вдруг я услышал, словно большой жук пролетел мимо моего носа. Я увидел огромную чёрную жемчужину. Она пролетела мимо, упала и вдребезги разбилась о землю. Это было всё!

Вишну нахмурился и пошёл к дому Кэнэбоди, трудолюбивого ремесленника, на последние деньги всегда украшавшего цветами алтарь богов.

И в доме Кэнэбоди было тихо и печально. И сам Кэнэбоди сидел в слезах на пороге своего дома. Взгляд его был полон отчаяния.

— Какое горе случилось с тобой, добродетельный Кэнэбоди? — спросил Вишну.

— Не ударяй по ранам, браман! — отвечал Кэнэбоди, и голос его был полон страдания. — Сегодня ночью я слышал голос ангела, возвестившего великую милость неба, и проснулся, и не мог заснуть, и лёжа с открытыми глазами, видел сны. Я видел дворец, в котором живу. Прозрачные, холодные, кристальные ручьи журчали среди благоухающих цветов. А среди волшебного сада стоял храм бога Вишну — храм, который я построил, чтоб отблагодарить бога за его великую милость ко мне. С этими мыслями я дождался полдня и пошёл в поле. Я широко расставил руки, чтобы схватить сокровища, которые упадут с неба. Так я стоял, глядя на небо. Но вот солнце прямо взглянуло мне в глаза и словно вонзило в них длинные раскалённые иглы. Настал полдень. И словно маленький камешек просвистел мимо моего лица. С неба пролетела розовая жемчужина неописанной красоты. И я не успел схватить её, потому что мои руки были расставлены слишком широко. Она ударилась о землю и разбилась в мелкий порошок. Кок же не плакать мне, бедному человеку, браман? Вишну, мрачный, отошёл от его дома и пошёл по селенью.

Как вдруг слуха его коснулись музыка, и пенье, и топот пляшущих ног, и весёлые крики.

Весь украшенный листьями банана, словно во дни величайших праздников, стоял дом Свама-Найди.

Вишну редко слышал благоухание его цветов, его слуха редко касались ленивые молитвы Свама-Найди. Вишну подошёл к его дому.

— Какая радость празднуется в этом доме? — спросил он.

— Войди, браман, и ешь, и веселись, и гляди на танцовщиц! — радостно сказал ему Свама-Найди, в гирлянде из жасминов стоя на пороге своего украшенного дома. — Сегодня великая радость под этой кровлей. Сегодня в полдень я стал богат.

— Как же случилось это? — спросил Вишну.

— Ночью мне снился странный сон. Мне приснился ангел, который сказал, будто бог Вишну в полдень хочет сыпать на землю людям сокровища. Я проснулся и разбудил жену, чтобы рассказать ей свой сон. Женщины любят смеяться и охотно слушают, когда им рассказывают смешные вещи. Я и рассказал ей про забавный сон: «Боги собираются сыпать на людей богатства!» Женщины доверчивы. Жена сказала мне: «А может быть, это действительно был ангел, и тогда то, что он сказал, была правда!»

Меня взяла злость. «Мало я переносил цветов в храмы, мало времени потерял на шептанье молитв? Очень много золотых посыпалось на меня с неба? Ждать сокровищ с неба! Это всё равно, что ждать когда камни поплывут по реке!» Я отвернулся и заснул. На утро я забыл бы о сне, да жена стала надоедать: «Ну, что тебе сделается? Пойди в поле в полдень! Право, пойди!» Стыдно было мне, разумному мужчине, делать такие глупости. Да уж очень жена плакала. Чем ближе к полдню, тем сильнее. Я и пошёл, чтоб только отделаться. Жена всё просила, чтоб я взял хоть корзину для сокровищ. Но я сказал: «Вот ещё, таскать по жаре!» Стал среди поля и разжал ладонь, да и то не совсем. «Чего ждать от богов! Много ли они могут послать!» Стоял и смеялся, думая, как буду хохотать над женой. Как вдруг словно что-то ударило меня по руке. Гляжу, — в пригоршне жемчужина. Да какая! Мне дали за неё золота столько, что я насилу мог унести. Даже не думал, что на свете есть его столько. Куда же ты, браман?

Но Вишну поспешно удалялся от него, ещё больше печальный, чем прежде. Тяжка была его божественная дума:

— Получил награду от неба тот, кто меньше всех верил!

Дойдя до перекрёстка, браман исчез. Вишну унёсся на небо.

Печально рассказал он своей божественной супруге, прекрасной Лакчми, о печальном конце своей забавы:

— Даже боги бессильны водворить на земле справедливость!

И прекрасная Лакчми спросила своего бога:

— Но что же ты сделал гнусному Танг-Карна за его кощунственный смех?

Вишну сурово сдвинул брови:

— Я наказал его! Я оставил его в неведении. Я не сказал ему, что бог есть, что бог перед ним!

И Лакчми содрогнулась от жестокости своего божественного супруга.